

**Моделирование реального обменного курса при выполнении гипотезы
непокрытого паритета процентных ставок**

Научный руководитель – Фокин Никита Денисович

Наумов Николай Александрович

Студент (бакалавр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: nick.al.n@yandex.ru

В данной работе предпринимается попытка проверить выполнение гипотезы непокрытого паритета процентных ставок в соответствии с подходом, применяющемся в статье [1], а также попытка оценить степень влияния денежно-кредитной политики двух стран на их обменный курс при помощи модели, предложенной Chen и Chou в статье [2], которая объясняет динамику реального обменного курса, основываясь на правиле Тейлора при справедливости гипотезы непокрытого паритета процентных ставок, для валютной пары доллар-рубли.

Несмотря на то, что многие теоретические модели традиционно предполагают, что обменный курс должен определяться правилами денежно-кредитной политики, их эмпирическая эффективность, все еще остается крайне низкой [4, 5]. Подход Chen и Chou, однако, показывает, что разработанная ими модель достаточно хорошо объясняет динамику реального обменного курса для валютной пары доллар-марка в период с 1976 по 2002 гг.

В качестве процентной ставки для России, за неимением доходности 10-летних облигаций, используется ставка межбанковского кредитования (MIACR). В связи с чем модель может быть оценена на данных с 2000 по 2019 гг.

Оценка производится при помощи обобщенного метода моментов (в связи со спецификой предложенной модели) с использованием следующих инструментов: лаги инфляции, разрыва выпуска, процентных ставок для обеих стран, а также лаги обменного курса и цен на нефть, комбинации которых были предложены в статьях [3, 5]. Помимо этого предполагается, что экономические агенты в каждой из стран действуют в соответствии с процессом векторной авторегрессии при прогнозировании будущих показателей разрыва выпуска, инфляции и процентных ставок.

Из-за того, что Германия и США уже длительное время придерживаются режима инфляционного таргетирования, оценки правила Тейлора и, соответственно, динамика их обменного курса хорошо описываются предложенной моделью, тогда как Центральный Банк России перешел к режиму плавающего валютного курса лишь в 2014, в связи с чем оценка модели проведена на интервале с 2014 по 2019 гг.

Источники и литература

- 1) Engel C. The real exchange rate, real interest rates, and the risk premium. – National Bureau of Economic Research, 2011. – №. w17116.
- 2) Chen S. S., Chou Y. H. Rational expectations, changing monetary policy rules, and real exchange rate dynamics // Journal of Banking & Finance. – 2012. – Т. 36. – №. 10. – С. 2824-2836.

- 3) 3. Clarida R., Galí J., Gertler M. Monetary policy rules in practice: Some international evidence // *European Economic Review*. – 1998. – Т. 42. – №. 6. – С. 1033-1067.
- 4) 4. Inci A. C., Lu B. Exchange rates and interest rates: can term structure models explain currency movements? // *Journal of Economic Dynamics and Control*. – 2004. – Т. 28. – №. 8. – С. 1595-1624.
- 5) 5. Mark N. C. Changing monetary policy rules, learning, and real exchange rate dynamics // *Journal of Money, Credit and Banking*. – 2009. – Т. 41. – №. 6. – С. 1047-1070.